

— Кто это такой? С виду такой статный красавец, с чего бы ему в реку прыгать?

— И правда, такой видный парень, совсем еще молодой, так нелепо погиб, жаль до слез...

— Похоже, это же Шэнь Цзин, тот самый транжира!

— Слышал, он ради этой Сун Ляньсинь не только забросил учебу, но и все состояние спустил, помогая клану Сун стать официальными поставщиками двора! И что в итоге? Как только они получили статус, Сун Ляньсинь тут же обручилась с господином Чжао. Наверное, парень не выдержал такого удара и решил утопиться?

— При чем тут клан Сун? Это он сам сорил деньгами, промотал наследство, вот и не смог пережить позора...

Династия Великая Чжоу, Хуайчжоу, Управа Лочуань.

Шэнь Цзин умер.

Но он снова ожил.

— А-а-а!

Увидев, как Шэнь Цзин внезапно сел на циновке, Чичи от испуга плюхнулась на пол.

Немного придя в себя, она снова подползла и опустилась на колени, сквозь слезы пытаясь утешить «восставшего из мертвых» хозяина:

— Господин, я знаю, как горько у вас на душе. Позвольте мне сначала расквитаться с этой стервой Сун Ляньсинь, а потом я приду к вам и продолжу служить!

При упоминании Сун Ляньсинь в глазах Чичи вспыхнула лютая ненависть, она была готова разорвать ту на куски.

Эта дрянь не только выманила все деньги, оставленные покойным отцом, но и подстроила всё так, будто Чичи разбила вазу стоимостью в две тысячи лянов серебра, а потом заявила в управу и отправила её в тюрьму.

Если бы она не выплатила компенсацию, её ждала порка и статус рабыни клана Сун.

Чтобы собрать деньги и откупиться, господину пришлось согласиться войти в дом клана Ван в качестве зятя-примака.

А дочь клана Ван была слабоумной от рождения, вечно с причудами.

Но самое страшное — и отец, и сын в семье Ван питали слабость к мужчинам!

Формально он должен был стать мужем их дочери, но любой здравомыслящий человек понимал, что это значит на самом деле.

Господин не вынес такого унижения и решил утопиться!

Это та ядовитая змея Сун Ляньсинь до смерти затравила его!

— Ты чего несешь! — Шэнь Цзин с помрачневшим лицом посмотрел на заливающуюся слезами Чичи. — Я не умер!

Ничего себе! Удар молнией — и перемещение в другой мир?

Старый даос не обманул, в профессии даоса всё-таки есть свои плюсы!

— Не... не умер? — Чичи с глупым видом уставилась на Шэнь Цзина.

Спустя мгновение она набралась смелости, подошла и приложила ладонь к его лбу.

Теплый!

Господин правда жив!

— Господин! — Чичи зарыдала от счастья, бросилась к нему и запричитала: — Я сейчас же продам себя в бордель, возьмите деньги и верните их клану Ван! Прошу, больше не делайте глупостей!

— О чем ты говоришь! — Шэнь Цзин легонько потрепал её по голове. — Я подписал с кланом Ван брачный контракт на правах примака. Думаешь, просто деньгами тут можно отделаться?

Это была ловушка, которую Сун Ляньсинь готовила долго и тщательно.

Она хотела довести его до самоубийства, чтобы он не мог повсюду рассказывать о неблагодарности клана Сун и портить им репутацию.

— Кон... контракт? — голос Чичи дрогнул, слезы снова хлынули из глаз, и она завывала: — Господин, зачем же вы такой глупый! Это я вас погубила...

Брачный контракт — это не просто помолвка. Это по сути договор о продаже в рабство!

За отказ исполнять условия контракта полагалось клеймение лица и минимум три года каторжных работ.

А в худшем случае — ссылка на границу, в вечное рабство к воинам.

Господин с детства не знал трудностей, с его нежной кожей он и двух недель каторги не выдержит, не говоря уже о большем.

— Не плачь, не плачь... — Шэнь Цзин погладил Чичи по руке и улыбнулся: — Не волнуйся, ничего страшного, я что-нибудь придумаю!

Чичи продолжала рыдать, и только она хотела что-то ответить, как в дверном проеме показались две фигуры.

— О, не помер, значит? — Ван Цзань, старший сын клана Ван, с издевкой вошел в комнату в сопровождении слуги.

Чичи поспешно вытерла слезы, в панике поднялась и взмолилась:

— Господин Ван, прошу, отпустите моего господина! Я готова понести наказание вместо него...

— Уйди! Мне до тебя дела нет! — Ван Цзань оттолкнул её и смерил взглядом Шэнь Цзина. — Даже если бы он помер, он всё равно принадлежит моему клану!

Узнав, что парень утопился, он был искренне разочарован. Пришел только для того, чтобы убедиться в его смерти. Но увидеть, что он жив — это же настоящая удача!

Парень белый, нежный, статный!

Как раз в его вкусе!

— Если ты, сукин сын, еще раз посмотришь на меня так, я тебе яйца оторву! — Шэнь Цзина передернуло от отвращения, и он твердо решил, что рано или поздно кастрирует этого ублюдка.

— Через три дня ты станешь моим, еще смеешь огрызаться? — Ван Цзань осклабился. — Когда окажешься у меня, я научу тебя послушанию! Люблю строптивых жеребцов!

— Иди к черту!

Шэнь Цзин не выдержал, резко рванул вперед и ударил ногой прямо в пах.

Ван Цзань изменился в лице, попытался увернуться, но было поздно.

Бам!

— А-а-а... — Ван Цзань рухнул на пол, корчась от боли.

Пусть Шэнь Цзин только вернулся к жизни и сил у него было немного, но удар пришелся в самое уязвимое место!

— Господин! — закричал слуга и бросился на помощь.

— Шэнь Цзин! Ты покойник! — Ван Цзань, сжимаясь от боли, взвыл: — Я тебя уничтожу! А-а...

— Заткнись! — Шэнь Цзину противно было на него смотреть. — Даю тебе два выбора. Первый: даешь мне пять дней, я приношу пять тысяч лянов и выкупаю контракт. Второй: ты оставляешь контракт у себя, и я рано или поздно сделаю тебя евнухом!

Ван Цзань прорычал сквозь зубы:

— Вернуть контракт? Мечтай!

— Ладно, храбрец нашелся, — Шэнь Цзин даже усмехнулся. — Проваливай, не мозоль мне глаза!

Ван Цзань, пошатываясь и держась за пах, с трудом поднялся с помощью слуги.

— Я тебя покалечил, беги скорее в управу, пусть меня арестуют! — крикнул ему вслед Шэнь Цзин.

Он знал: чем больше он это говорит, тем меньше Ван Цзань захочет идти к властям.

Слуга прошептал:

— Господин, может, все-таки заявим?

— Какую еще управу? — прорычал Ван Цзань. — Эта псина... хочет спрятаться в тюрьме, чтобы избежать контракта. Я... не дам ему этого шанса. Я заберу его к себе и буду медленно пытаться...

Три дня! Всего три дня!

Через три дня, согласно контракту, Шэнь Цзин станет собственностью клана Ван!

Тогда он сможет делать с ним всё, что захочет!

Тюрьма для него — слишком легкое наказание.

Когда они ушли, Чичи в панике спросила:

— Господин, надо бежать...

— Пустяки, — Шэнь Цзин был спокоен. — Чтобы я стал примаком в доме Ван? Не дождутся!

Сначала он разберется с этим делом, а потом займется кланом Сун. Он не только вернет свои деньги, но и отправит всё их семейство на тот свет!

— Но через три дня свадьба! — Чичи была в отчаянии. — По законам империи, если нарушить контракт...

— Не суетись, — Шэнь Цзин усмехнулся. — Пойдем, научу тебя, как побеждать магию магией!

— А? — Чичи растерялась.

Шэнь Цзин потрепал её по голове:

— А где в законах написано, что нельзя быть примаком сразу в нескольких домах?

— Примаком... в нескольких?

Чичи ошарашенно смотрела на него, не в силах вымолвить ни слова.

Шэнь Цзин не стал тратить время, привел себя в порядок и повел Чичи на улицу.

После восшествия нынешнего императора на престол в Великой Чжоу начались смуты, соседи начали грабить границы, шли бесконечные войны.

Мужчины гибли тысячами. Многие богатые семьи остались без наследников, только с дочерьми. Чтобы их род не прервался и имущество не ушло в чужие руки, они начали массово нанимать зятьев-примаков.

Даже семьи, где были сыновья, делали так же — чтобы не отправлять своих мужчин на фронт, а посылать вместо них примаков.

В Лочуани таких семей было не меньше десяти.

Он статен, родители умерли, долгов нет. Пусть беден, но всё же — ученый!

На нем можно закрепить десятки му налогов!

И он готов подписать контракт без всяких условий!

С такими данными он был самым желанным кандидатом на рынке примаков.

Вскоре они подошли к величественному особняку. Шэнь Цзин решительно подошел к привратнику:

— Передай своему господину: я пришел стать зятем!

<http://bllate.org/book/24513/2875288>